

Честный детектив
Татьяна Яковлева

МАРИНА СЕРОВА

Прямо
в яблочко

14+

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Прямо в яблочко

«Научная книга»

Серова М. С.

Прямо в яблочко / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Если бы частный детектив Татьяна Иванова не знала, что настоящий киллер никогда не возьмется сразу за два дела, то была бы почти уверена, что между убийством известного в городе банкира и угрозой покушения на ее клиента есть какая-то связь. Однако за смертью банкира последовала череда убийств крупных бизнесменов, напрямую связанных с ее клиентом – талантливым программистом-хакером. И чтобы спасти клиента, Татьяне приходится поверить в невозможное...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Прямо в яблочко

Глава 1

Дык редко выходил из дома надолго. Исключение составляли продолжительные вечерние прогулки с его любимым псом – бассетом по кличке Эскейп.

Целый вечер он сидел за компьютером – лазил по Интернету и общался со своими знакомыми из разных стран.

Квартира Дыка была небольшой, всего две комнаты, одна из которых служила спальней, другая полностью была занята компьютерным оборудованием. Жилище Дыка вид имело необжитой, он не заботился об уюте своего дома, единственной его страстью были компьютеры. Весь образ жизни Дыка был подчинен этой страсти.

На самом деле его звали Денис Копошилко, но мало кто знал его настоящее имя.

Вволю наобщавшись с компьютером, Дык, как обычно, вышел во двор со своим псом. Они немного походили около дома, вызвав недовольство окрестных старушек, потом не спеша направились к ближайшему мини-маркету.

Дык шел по вечерней улице, даже не оборачиваясь, чтобы окликнуть Эскейпа – пес никогда не убегал далеко, кружа вокруг хозяина в некотором отдалении. Дык шел и думал о том, чем бы ему заняться в ближайшее время. Всю прошлую неделю он только и делал, что оформлял Web-страницы для своих неизвестных виртуальных заказчиков или писал простейшие программы для местных бизнесменов. А ему хотелось получить какой-нибудь по-настоящему интересный и сложный заказ, но, увы, уже несколько недель не было ничего стоящего. Несмотря на это, нельзя сказать, что Дык жил бедно.

Напротив, денег у него более чем достаточно, ведь он один из самых талантливых программистов-хакеров. Каждый день по электронной почте Дык получал около десятка заказов, но брался только за самые интересные, требующие от исполнителя больше, чем просто хорошее знание компьютеров. Дыку не доставляло никакого удовольствия копаться в базах данных или оформлять дурацкие баннеры. Он ждал настоящей работы, труднейшей задачи, над которой пришлось бы ломать голову, не спать ночами в поисках решения.

– Вам как всегда? – спросила продавщица мини-маркета.

Дык посмотрел на нее немного ошалело и еле заметно кивнул головой.

– С вас четырнадцать рублей, – продавщица выставила на прилавок две бутылки «Балтики» номер шесть.

Это была старая привычка Дыка. Каждый вечер, гуляя с собакой, он заходил в этот магазин и покупал пиво.

Пес, как обычно, ждал его за домом справа от мини-маркета. Дык подошел к нему, потрепал по загривку и сел на скамейку. Первую бутылку он выпил почти залпом, закурил и, открыв ключом следующую бутылку, стал пить из нее, но уже маленькими глотками, смакуя пиво, как дорогой коньяк.

Во время вечерних прогулок Дык всегда выпивал две бутылки шестой «Балтики» и выкуривал три сигареты. Вот и сегодня он не изменил своей привычке: выпил пиво, выкурив положенное количество сигарет и направился домой.

Дык прошел в подъезд мимо не устающих судачить обо всем подряд старушек. Он каждый вечер проходил между двух скамеек, как сквозь строй, а бабушки никогда не упускали случая перемыть ему кости.

Поднявшись на свой этаж, Дык открыл дверь, впустил собаку, небрежно скинул туфли в прихожей, прошел на кухню, положил псу еды и вернулся назад, чтобы раздеться окончательно. Он вошел в комнату, напичканную компьютерами. Их было штук пять или шесть, точнее сказать было трудно, так как то, что находилось в этой комнате, скорее напоминало скобяной склад после взрыва, чем компьютерную лабораторию. Один из компьютеров был включен и стоял прямо напротив двери у единственного в комнате окна. Дык вынул из кармана пачку сигарет и бросил ее на стол. Затем подошел к компьютеру и щелкнул тумблером.

– Почту, – устало сказал он и плюхнулся в крутящееся кресло.

На мониторе тут же появился список писем, полученных за последнее время. Дык неторопливо стал просматривать адреса отправителей. Первые пять писем были от его старых знакомых, и он отложил их на потом. Еще несколько посланий было от посетителей его личного сайта, а вот последнее заинтересовало его. И даже не потому, что адрес корреспондента был абсолютно абсурдным, просто наметанный глаз хакера сразу сумел распознать в небольшом и на первый взгляд совершенно идиотском тексте возможность выгодного и интересного заказа. Письмо было следующего содержания:

«Пес, хочешь заработать побольше собачьего печенья? Кинь на доску объявлений свое „хочу!“, и все будет о'key».

По тому, как тщательно скрывал писавший это послание свое имя и свой адрес, Дык сразу понял, что «печенья» будет много, а задача – сложной. Пальцы Дыка быстро забегали по клавиатуре, он промучился минут тридцать, но так и не смог ничего выяснить о своем загадочном корреспонденте. И хотя обычно у него такие пустяки не вызывали затруднений, в этот раз все усилия дали нулевой результат. Дык, однако, не очень огорчился, так как знал, что скорее всего его потенциальный заказчик – просто полудурок, играющий в шпионов, но, нанимая хакера, он будет исправно и много платить.

«Такие всегда хорошо платят, – подумал Дык. – То ли бабки девать некуда, то ли просто из-за понта».

Он оттолкнулся руками от стола, его кресло мягко откатилось назад и поравнялось с большим двадцатидюймовым монитором. Набрав соответствующее послание и снабдив его своим электронным адресом, Дык отослал ответ на местную доску объявлений. Оставалось только сидеть и ждать результата.

Большой глоток обжигающего месива, состоящего из шести ложек растворимого кофе и пяти ложек сахара, – привычного напитка во время ночных бдений – привел Дыка в расслабленное состояние. Он обвел глазами свою комнату, задержав взгляд на собаке, уютно устроившейся в кресле, и умильно уставился на своего недавно приобретенного друга – огромный компьютер самой последней модели.

Нисколько не преувеличивая, Дыка действительно можно было назвать уникальным в своем роде программистом. Он знал о компьютерах все или почти все. И чем больше он узнавал, чем больше общался с компьютерами, тем больше сторонился людей. Друзей у него почти не было, несмотря на то, что деньги водились всегда. Большое количество заказов обеспечивало ему постоянный и очень приличный доход. К нему обращались частные лица, фирмы, банки, российские и даже зарубежные, – короче, все, кому требовалась быстрая и квалифицированная помощь. Далеко не все его заказчики были в ладу с законом, но это нисколько не смущало Дыка, он считал, что это только подхлестнет его в работе, добавив к ней определенный азарт.

Значительную часть денег, которые он получал, Дык тратил на «железо» для своих компьютеров, но, несмотря на это, на счету у него накопилась такая порядочная сумма, что, пожалуй двадцатипятилетний хакер удалиться от дел и никогда больше не садиться за компьютер, выполняя работу для чужого дяди, он мог бы спокойно жить, ни в чем себя не ограничивая, еще лет сорок. Но при этом дома у Дыка не было даже телевизора, правда, в одном из ком-

пьютеров была TV-плата, но он никогда ею не пользовался и поставил только для того, чтобы просто была.

Звук сигнала вернул Дыка к действительности. Сообщение на экране компьютера говорило о том, что пришло электронное письмо. Дык вызвал послание на экран.

«А парню, похоже, невтерпех», – удивленно подумал он, увидев знакомый адрес.

В письме говорилось о том, что хакер получит «три пачки самого лучшего собачьего печенья» в том случае, если поможет автору настоящего послания добыть кое-что из далекого и хорошо защищенного компьютера.

* * *

Три месяца продолжалось общение Дыка и загадочного заказчика, но дело было в том же состоянии, что и в тот вечер, когда Дык решил взяться за него. «Хорошо защищенный» компьютер оказался просто неприступным. Все последнее время Дык почти не спал и не ел, даже сократил ежевечерние прогулки, к великому неудовольствию своего четвероногого друга. Он потратил около тридцати тысяч долларов на дополнительное оборудование, а заказчик обещал компенсировать его затраты и даже удвоил ожидаемый гонорар.

Дык бился над доступом в злополучный компьютер день и ночь. Он никогда еще не видел такой защиты. Коды доступа менялись каждые пятнадцать минут, программа требовала их подтверждения каждые три минуты. Дык медленно сходил с ума от дикого напряжения, но профессиональная гордость не позволяла ему остановиться. И если бы не это маниакальное влечение, он наверняка отказался бы от работы, несмотря на огромный гонорар, который составлял уже почти восемьсот тысяч долларов.

Через семь месяцев Дыку по чистой случайности наконец удалось взломать хитрую защиту. Произошло это ночью двадцатого сентября.

Дык устало стучал по клавиатуре, и вдруг, к его великому удивлению, введенный код был принят, и он получил полный доступ к системе. Дык чуть не упал со стула, но тут же пришел в себя и стал судорожно готовиться к перекачке необходимой информации. Файлы были небольшими, и перекачка заняла всего несколько минут, после чего Дык тут же отключился от сети. Он уже понял, что ввязался во что-то очень серьезное, и был уверен, что, просиди он в системе чуть дольше, все пошло бы к чертовой матери. Те, кто создал эту защиту, наверняка без труда вычислили бы его, дай он им побольше времени. Но все обошлось, и Дык, хрустнув пальцами, встал из-за компьютера. Он еще немного посмотрел на экран монитора, как бы не веря, что все уже кончилось, и направился к кушетке.

Спал он долго, почти целые сутки. Проснувшись, Дык тут же направился к самому дальнему компьютеру и отправил электронное письмо. В том, что компьютер, на который он отослал с таким трудом добытую информацию, был липовым, Дык был уверен практически на сто процентов, значит, результата придется ждать как минимум день. Ведь на то, чтобы информация с «перевалочного» компьютера поступила к его настоящему заказчику, понадобится время. Однако, к удивлению Дыка, ответ на его сообщение пришел меньше, чем через час. Заказчик заверил, что сразу же после проверки всех файлов Дык получит заработанные им деньги.

* * *

На следующий день Дык проснулся после двенадцати. У него было такое ощущение, что он и не ложился вовсе, но удовлетворение от успешно выполненной работы было настолько сильным, что с лихвой покрывало это неприятное чувство. Дык медленно прошел в свою

небольшую ванную и принял душ. Холодная вода окончательно настроила его на веселый лад, ему захотелось пива.

«Почему бы мне пива не выпить? – подумал Дык. – Пару бутылок я заслужил. Это по крайней мере».

Он быстро оделся и, взяв собаку, почти вприпрыжку выбежал на улицу. Погода стояла теплая и солнечная, так что Дык с удовольствием прогуливался по улице, слегка шурясь от солнечных лучей. Радужное настроение только усилилось, когда, открыв дверь магазина, он увидел, как продавщица, завидев его, выставила на прилавок две бутылки родной «Балтики».

Дык долго гулял, пил пиво, курил. Он просто наслаждался, наслаждался всем: своим триумфом над суперсложной системой защиты загадочного компьютера, ожиданием неслыханного гонорара, хорошим пивом и отличной погодой. Словно чувствуя настроение хозяина, Эскейп носился по улице как сумасшедший и несколько раз чуть не сбил прохожих, чего раньше за ним не водилось.

Дык гулял гораздо дольше обычного. Вернувшись домой, он буквально влетел в комнату, полную компьютеров. Ему не терпелось просмотреть накопившиеся за время работы заказы. Плюхнувшись в кресло, Дык заметил, что компьютерная мышка лежит далеко за пределами коврика, прямо на голом столе.

«Что за черт?! – подумал Дык, так как никогда не позволял себе такого пренебрежительного отношения к любимой технике. – Вот ведь, блин! Наверное, вчера задел ее рукой, когда шел спать».

Это было действительно странно, потому что он никогда не бросал мышь вне коврика, но Дык быстро забыл об этом и погрузился в изучение сообщений, которых за последнее время накопилось великое множество. Большинство писем было от старых клиентов, но появились и новые предложения.

– Господи! Одно и то же, одно и то же! – почти заорал Дык. – Опять всякая мелочь! Как они мне надоели!

Щелчком мыши он закрыл все «окна» на экране и одним глотком допил оставшееся в бутылке пиво.

«Надо устроить себе отпуск, – устало подумал Дык и закурил сигарету. – А почему бы и нет? Прежде чем опять заниматься всей этой рутинной, нужно отдохнуть».

Он повернулся к окну, которое находилось сразу за монитором на расстоянии вытянутой руки, посмотрел на подоконник и поднял глаза выше. Дык уставился на что-то за окном и медленно встал с кресла...

* * *

Я лежала в ванне, густая белоснежная пена доставала почти до подбородка. Нежась в теплой воде, я подумала, что все было бы отлично, если бы можно было полностью вытянуть ноги.

– Гадская совковая ванна! Надо бы другую купить, в этой ведь только половинку человека мыть можно! – сказала я сама себе и подумала, что неплохо было бы сейчас покурить.

Вообще-то я дала себе слово, что буду курить как можно реже. Но по случаю пуска Ее Величества Горячей воды решила одну сигарету выкурить.

Полежав с полчаса в ванне, я вылезла и, надев на мокрое тело длинный махровый халат, пошла варить себе кофе.

– Что за жизнь такая собачья! – с этими словами я пнула ногой развалившегося посреди кухни кота.

Кот лениво встал и прошествовал в другой конец кухни, ничем не выказав своего недовольствия. Он повадился ходить от соседей через балкон. Требовал есть, а поев, раскладывался на полу, занимая ровно половину кухни.

Кофеварка чихнула, и я налила себе большую чашку кофе. Зайдя в гостиную, я устроилась в кресле, подобрав под себя ноги, и принялась с наслаждением прихлебывать из чашки. По телевизору показывали какую-то муть: что-то про ракету «Протон», запущенную в космос с модулем «Заря» на борту. Я принялась переключать с канала на канал, пока не наткнулась на криминальную хронику. Все-таки убийцы и террористы куда интереснее, чем ракета «Протон». Диктор скучным голосом вещал о рэкетирах и аферистах, а я подумала о том, что вот уже второй месяц у меня не было ни одного клиента. Становилось скучно. Мне захотелось попросить диктора поделиться убийцами и мошенниками, милыми моему сердцу.

Кофе кончился, диктор перестал вещать, и его сменила какая-то коротко стриженная тетка со страшно визгливым голосом.

Неожиданно зазвонил телефон. За последние несколько дней мне совсем никто не звонил – ни друзья, ни клиенты. Наконец кто-то хоть немного развеет мою скуку. Мне было все равно, кто звонит, лишь бы он оторвал меня от этого дурацкого телевизора. Встав с кресла и запахнув плотнее халат, я подошла к телефону.

– Аллю! – сказала я в трубку с надеждой.

– Здравствуй, Таня! Это Слава Соколовский, помнишь меня?! – раздался красивый мужской голос.

– Слава! Сколько лет, сколько зим! Где ты пропадал?

– Да так, работа, другие дела... Ты-то как живешь?

– Скучаю!

– Ну что ж, я рад! Очень рад!

– Ты рад?! Давай, человек-загадка, говори, чему же ты так рад?!

– Тому, что ты скучаешь. Понимаешь, мне на днях полковника присвоили. Хочу сходить в ресторан, отметить, да боюсь, опять побьют, а с тобой не страшно. – Слава захохотал раскатисто и громко. – Прости, Таня, за солдатский юмор. Ну что, пойдешь с будущим генералом в кабак?

– Конечно, Славка, пойду! О чем речь?! Куда, когда, во сколько? – спросила я, даже не пытаясь скрыть нахлынувшее на меня веселье.

– Через полчаса. Я за тобой заеду, – тут же ответил Слава и без паузы добавил громким командирским голосом: – Форма одежды парадная!

Я положила трубку и бросилась одеваться. Этот процесс никогда не занимал у меня много времени. Я всегда была легка на подъем. При моей профессии это просто необходимо. Окинув взглядом свой довольно разнообразный гардероб, я вдруг увидела тот самый серый деловой костюм, в котором была, когда впервые увидела Славу Соколовского...

В тот вечер я возвращалась со встречи с одним из своих клиентов – крупным бизнесменом, занимавшимся импортом стройматериалов. Дело было сложное, связанное с подделкой таможенных документов. Я шла по улице, было уже совсем темно. Я торопилась домой, а мысли мои были целиком заняты предстоящим расследованием. Ход моих рассуждений был прерван двумя узколобыми громилами, которые пронеслись мимо, чуть не опрокинув меня на землю. Хотя мне было чертовски неприятно и я легко могла бы догнать этих умников и объяснить им, что с дамами себя так не ведут, я не стала этого делать. Я ведь женщина спокойная и благоразумная и не люблю лишних конфликтов. Наверное, я бы спокойно продолжила свой путь, если бы сквозь темноту не увидела молодого парня, которого яростно избивали те самые гоблины.

Ребята знали свое дело: били ногами по голове и животу. Один, видимо, решил, что ноги – недостаточно хорошее оружие, потому как вытащил из кармана здоровый блестящий кастет.

Я, конечно, не смогла смотреть на эту картину и быстро подбежала к дерущимся. Похлопав одного из парней по плечу, я отступила на шаг и, сделав идиотское лицо, спросила:

– Что он вам сделал, ребята? Отнял леденцы?

– Вали отсюда! – таким вот неласковым был ответ. – А то ща как...

Договорить он не успел. У меня всегда была хорошая реакция, и мой боковой в скулу справа заставил его замолчать. Я не люблю, когда мне угрожают. Однако, хоть громила и замолчал, я знала, что произошло это скорее от изумления, чем от моего удара. С тем же успехом я могла бы ударить телеграфный столб. В это время его приятель, прочухав, что что-то не так, оставил в покое парня и тоже двинулся ко мне. Легко ускользнув от парня с кастетом, я резко ударила второго носком туфли в печень. Немного жестоко, но что же делать – их ведь двое. Кастет просвистел в воздухе и прошел там, где секунду назад находилась я. Сделав обманное движение правой, я нанесла гоблину точный прямой удар левой прямо в центр физиономии.

Еле слышный хруст и хлынувшая кровь явно указывали на то, что нос у парня сломан. Он схватился руками за лицо и, взревев, помчался на меня, как взбесившийся бык. В последний момент я легким движением отскочила в сторону от этого разъярившегося куска мяса и резко выставила вбок ногу. Парень наскочил на нее с такой силой, что я чуть не повалилась на землю. Бандит с кастетом лежал в отключке, но ведь он сам виноват – нечего налетать со скоростью самосвала пахом на чужие ноги. Зато второй уже пытался подняться, и ему бы это удалось, не получи он удар каблуком дамской туфли в висок.

Осмотрев костоломов и убедившись, что они оба живы, я подошла к избитому ими парню.

Поработали ребята на славу. Он был весь в крови. После быстрого осмотра выяснилось, что у него подбит глаз, выбито два зуба и сломано несколько ребер. И еще парень был смертельно пьян.

Я минут пятнадцать пыталась его поднять, но он только тупо мычал и вставать не хотел. Поняв тщетность своих попыток, я поймала такси и попросила шофера помочь мне затащить парня в машину. Устроившись на заднем сиденье и немного успокоившись, я принялась разглядывать парня. Он был высоким, почти под два метра, и довольно симпатичным, хотя определить это наверняка было трудно из-за крови и знатного фингала под глазом.

По дороге парень начал потихоньку приходить в себя, а когда я впихнула его в свою квартиру, почти уже совсем очухался. Сняв с него куртку и рубашку, я умыла его и усадила в кресло. Сама же устроилась на стуле прямо напротив него. На правом боку был огромный кровоподтек. «Ребра три – не меньше», – подумала я и отправилась за бинтом.

Затянув потуже его грудь, я всучила ему кружку с крепким кофе. Когда кружка опустела, парень окончательно пришел в себя.

– Где я? – спросил он и добавил довольно крепкое словцо, схватившись за правый бок.

– Мог бы быть в морге, – немного раздраженно ответила я. – Кто ты такой? За что эти два придурка вздумали тебя отпинать?

– Моя фамилия Соколовский, – сказал он и, потирая помятый бок, добавил: – Слава Соколовский.

– Ну ладно, Слава. Ложись-ка ты спать, утром все расскажешь.

Он лег на диван и сразу заснул. Я тоже отправилась спать. Оставлять его у себя я не боялась – воровать у меня нечего, но рядом с кроватью я все-таки положила милицейскую дубинку. Утром за завтраком я узнала, что Слава Соколовский недавно закончил Рязанское воздушно-десантное училище и, вернувшись в родной город, решил отпраздновать это событие в ресторане. Изрядно надравшись, Слава повздорил с какими-то парнями, они полезли в драку, ну а результат ее я видела сама.

Так я познакомилась со Славкой, который оказался отличным парнем. После этого случая мы не перестали общаться, у нас даже завязался недолгий, но бурный роман. Однако со

временем наши отношения плавно перешли в другую стадию. Мы продолжали оставаться лучшими друзьями, время от времени, к общему удовольствию, вспоминая о старом. Вот почему, когда он позвонил и пригласил меня в ресторан, я так обрадовалась.

Ровно через полчаса в дверь позвонили. На пороге стоял Слава, как всегда подтянутый, в строгом вечернем костюме. Мы спустились к подъезду, и он, усадив меня в свою машину, лихо рванул с места.

В ресторане народу было немного, и мы сели за самый дальний столик. Слава сделал заказ и откинулся на стуле.

– Ну, Танечка, как дела? Рассказывай, сто лет тебя не видел!

– Да какие там дела, все то же самое. Вон ты уже полковник, большая шишка, а у меня все по-старому.

Принесли заказ. Мы сидели, пили вино и разговаривали ни о чем. Вечер был замечательный, мы ужинали и танцевали. А потом снова ели и снова танцевали. Вышли мы из ресторана уже далеко за полночь.

– Ну, что? Куда едем? – спросил Слава, открывая мне переднюю дверцу машины.

– Поехали к тебе. – Я сладко потянулась, устраиваясь поудобнее на большом кожаном сиденье.

Добрались мы быстро. Ночные улицы были пусты, редкие машины не могли нам помешать. Подъехав к дому, мы зашли в подъезд. Я поднималась по лестнице, на которой знала каждую ступеньку. Слава прошел вперед и открыл дверь своей квартиры. Мы вошли внутрь, и Слава усадил меня в кресло.

– Не хочешь чего-нибудь выпить? – спросил он, доставая два пузатых бокала.

– Да, налей мне немного коньяка.

Я держала в руках бокал с янтарной жидкостью. Слава включил музыкальный центр и поставил медленную музыку. Раньше, когда мы с ним часто здесь встречались, он всегда ставил этот диск. Слава подошел ко мне, присел на подлокотник кресла, аккуратным движением взял у меня бокал и, поставив его на журнальный столик, едва ощутимо коснулся губами моего плеча.

Я откинула голову на спинку кресла и слегка улыбнулась. Расценив это как безусловное согласие, Слава уверенным жестом запустил руку в глубокий вырез моего вечернего платья...

* * *

Утром Слава отвез меня домой. Мы попрощались, и он обещал позвонить. Дома я первым делом залезла в душ. У меня немного шумело в голове, и мне хотелось освежиться. Выйдя из душа, я выпила аспирин и завалилась на диван. Но не успела я расслабиться, как в дверь позвонили.

«Наверное, Слава вернулся», – подумала я, на ходу накидывая халат.

За дверью был незнакомый человек. Парень среднего роста с длинными волосами.

– Могу я видеть Татьяну Иванову? – спросил он и нервно провел пятерней по волосам.

– Я вас слушаю, – ответила я и вспомнила, что стою на пороге в халате и босая.

– Мне нужно с вами поговорить. Это важно. Можно мне войти?

– Проходите, – сказала я и отошла, уступая ему дорогу. – Подождите меня здесь, – попросила я, когда он вошел в комнату.

Я быстро переоделась и вышла к нему. Мой посетитель сидел на стуле и теребил свою куртку.

– Чем могу вам помочь? – спросила я, хотя и так уже догадывалась, чем я могу быть ему полезна.

– Вы частный детектив, и я хочу вас нанять. Сколько вы берете?

– Сколько я беру, вы узнаете после того, как расскажете мне о своем деле, и только в том случае, если я за него возьмусь. Так что я слушаю вас.

Глава 2

– Расскажите мне о вашей проблеме как можно подробнее, – сказала я, удобнее устроившись в кресле напротив посетителя и ожидая услышать очередную захватывающую историю. – А уж потом я решу, смогу вам помочь или нет.

– Зовут меня Денис, но вообще все зовут меня Дык, так что и вы, пожалуйста, называйте меня так. – Парень достал из кармана очки и водрузил их на нос. – Ваш адрес я нашел в Интернете вместе с очень хорошими отзывами как о квалифицированном специалисте в области частного сыска.

От этой высокопарной фразы мне стало как-то не по себе.

– Ближе к делу, пожалуйста. В данный момент отзывы в Интернете интересуют меня меньше всего.

– Извините! – Посетитель явно смутился. – Видите ли, я занимаюсь разработкой программ для компьютеров. В частном порядке, разумеется. Услуги мои строго конфиденциальны. Я помогаю людям решать проблемы, которые далеко не всегда вписываются в рамки закона.

– Значит, вы хакер? Интересно, но до сих пор непонятно, чем я могу вам помочь.

Парень немного помялся, поправил очки и продолжил:

– Понимаете, около семи месяцев назад я получил заказ. Нужно было взломать одну компьютерную систему, проникнуть внутрь и скопировать определенные файлы. Это оказалось очень сложно, взлом занял более полугода. Я уже совсем отчаялся добиться успеха, но вот несколько дней назад мне наконец удалось вскрыть программу защиты и войти в компьютер. Я скачал файлы и отослал их заказчику. После проверки информации он должен был переслать мне гонорар. Я спокойно ждал до вчерашнего дня. Дело в том, что когда я вернулся вчера домой, то обнаружил, что у меня кто-то побывал.

– С чего вы взяли, что кто-то был у вас дома в ваше отсутствие?

– Вы подумаете, что я сумасшедший, но я точно это знаю. Много причин. Мышка на столе... Я всегда кладу ее только на коврик и еще ни разу в жизни не бросил просто так. Потом пыль на подоконнике стерта, а ведь к нему никто не прикасался все шесть месяцев, пока я работал. И вот еще шпингалет...

– Что?

– Шпингалет. У меня есть привычка – я знаю, это странно, – но я каждый день передвигаю рычажок шпингалета на окне на ту или другую сторону. Таким образом я запоминаю, четный сегодня день или нечетный. Это очень удобно. Так вот, вчера рычажок стоял на правой стороне, хотя день был четный. А по четным я всегда передвигаю рычажок на левую сторону.

– Ну допустим, в квартире кто-то побывал. У вас что-нибудь пропало?

– Нет, вещи не тронуты, все на месте.

– Тогда зачем кому-то вламываться к вам в квартиру? К тому же мне кажется, что все перечисленные вами признаки могли появиться случайно: мышку вы сами задели рукой, когда вставали из-за стола, пыль стерли рукавом, когда перекидывали рычажок, вы ведь делаете это каждый день, а сам рычажок просто забыли перекинуть или забыли, что уже перекидывали его, и повернули еще раз. Что вы хотите от меня?

– Конечно, я сам обо всем этом думал, но я не сказал вам самого главного! За окном висит маленькая белая тряпочка. Проконсультировавшись со знатоками в сети, я выяснил, что эта тряпочка – маячок. Таким пользуются снайперы, чтобы определить направление ветра и правильно рассчитать траекторию полета пули.

– По-моему, у вас мания преследования. – Мне захотелось выставить этого придурка, который приперся ни свет ни заря и порет несусветную чушь. – Вы насмотрелись боевиков.

– Послушайте, Татьяна, не знаю вашего отчества. – Парень вскочил и нервно засунул руку в карман джинсов. – Я встал на подоконник и выглянул за окно. В пяти сантиметрах от верхнего края я обнаружил небольшую дырку, из которой со всей предосторожностью извлек вот это... – Он протянул что-то на открытой ладони.

В его руке лежала пуля от карабина калибра 7,62 со стальным наконечником. От такой штуки не спасет ни один бронежилет. Шансы, что она попала в стену жилого дома по какой-то неведомой случайности, были такие же, как шансы моей ванны стать бассейном. Это было оружие киллеров, и скорее всего пуля эта означала, что к окну пристреливались.

– М-да, значит, вас хотят убить. Но тогда вы точно пришли не по адресу. Я частный детектив, а не телохранитель и не умею защищать людей от наемных убийц.

– Но ведь я и не прошу охранять меня. Нужно, чтобы вы выяснили, кто хочет меня убить, кто тот человек, что нанял киллера?

– А как вы сами думаете? – спросила я, уже абсолютно уверенная, что не возьмусь за это дело.

– Скорей всего, это мой последний клиент, он просто не хочет выплачивать положенные деньги, ведь сумма-то более чем приличная. Но кто он, я не знаю.

– Может быть, вы и правы, но прежде чем сказать вам что-то определенное, я должна подумать. Позвоните мне завтра часа в два, а сейчас идите домой, закройте окна и никуда не выходите. – Сказав это, я поднялась с кресла и направилась к двери.

– Хорошо, но помните о том, что я не могу ждать долго. – Он тоже встал и пошел к выходу.

Попрощавшись и закрыв дверь за странным визитером, я завалилась на диван и стала обдумывать недавний разговор. Все это было бы пустяком, плодом фантазии хакера, – а он явно не от мира сего, – если бы не пуля. То, что она появилась в стене не случайно, понятно как божий день. Киллер пристреливался, чтобы в нужный момент не тратить времени на то, чтобы прицеливаться. Да-а, парень влип по самые уши.

Размышления немного утомили меня, и я задремала.

* * *

За окном уже смеркалось, на плите шипела сковорода с яичницей и небольшим кусочком постной свинины. Пока готовился ужин, я продолжала размышлять над делом этого хакера с идиотским именем Дык. Как-то не верилось, что парня задумали убрать только для того, чтобы не платить деньги. Если бы дело обстояло так, его бы просто кинули. А в случае, если бы стал выпендриваться, немного пригрозили, ну, морду набили бы. Нет, тут явно что-то другое, но что? Может, он кому-то здорово насолил? Или сам кого-нибудь кинул? Скорей всего нет, тогда его просьба была бы другой – собрать информацию, компромат, записи угроз, а потом отнести все это в ментуру.

Я выложила свое жарено на тарелку и приступила к ужину.

«Парень, судя по виду, не богат, – продолжила я свои размышления, отправляя в рот аппетитный розовый кусок поджаренной свинины. – Что же от этого Дыка можно поиметь? Как тебе не стыдно, девочка моя? – прервала я сама себя. – У человека серьезные проблемы, в буквальном смысле слова, вопрос жизни и смерти, а ты...»

Как ни странно, стыдно мне не стало, и аппетит не убавился. Поэтому я с удовольствием опустошила тарелку и бросила ее в мойку – вымою позже или вообще завтра утром.

Господи, как же не хочется браться за это дело! Интуиция мне подсказывала, что оно плохо пахнет, а интуиция никогда меня не подводила. А киллер, похоже, не дурак – все продумал. Боюсь, что хакеру хана. Такие ребята, как тот, что нанял убийцу-профессионала, обычно не отступают.

Для меня давно решено – судьба есть судьба, и с ней не поспоришь. Каждому из нас что-то предначертано, хакеры и киллеры не исключение. Все в этом мире происходит по воле случая. Случай толкает нас на поступки. Поступки приводят к последствиям, хорошим или плохим, какая разница. Случай слеп, но существует еще вероятность. Поэтому с ее помощью я всегда могу взять случай в свои руки. А материализацией случая лично для меня служат кости.

Бросая кости, я не доверяюсь случайности, как кажется многим, а подгоняю неизбежность. Не ожидая знаков и знамений, я сама устраиваю их на журнальном столике с помощью не совсем обычных двенадцатисторонних костей с числами на гранях. Многие относятся к такому методу гадания скептически, но ведь и сами по десять раз на дню корректируют свои поступки в соответствии с различными случайными событиями, и, кстати, в большинстве случаев далеко не в лучшую сторону. Что же тогда плохого в моем способе использовать случай? По-моему, ничего.

Наоборот, бросая кости, я получаю на первый взгляд довольно общие, но на самом деле весьма конкретные рекомендации, не вызывающие эффекта домино в последующих событиях, а воздействующие на принятие одного единственно возможного решения, а значит, вероятность положительного результата гораздо выше, чем в обычных случаях. Так что все ясно – нужно гадать, хотя за дело браться в любом случае не хотелось. Но я в очередной раз решила доверить свою судьбу костям, тем более что в запасе у меня оставался шанс отказаться: у парня наверняка просто не хватит денег для того, чтобы нанять такого специалиста, как я.

Конечно, странно, что частный детектив, который уже два месяца сидит без работы, отказывается от неожиданного предложения, но не нравилось мне что-то в этом деле, какое-то странное чувство не давало покоя.

Кости лежали в небольшой коробочке на книжной полке. Стоило только протянуть руку. Кости с легким стуком выкатились на столик – три двенадцатигранника с выдавленными на каждой стороне числами. Я так часто пользуюсь этим способом гадания, что давно выучила значения всех комбинаций наизусть. Обычно я всегда без особых проблем быстро и четко расшифровываю их, почти на задумываясь. Но сегодня мне почему-то даже не удавалось сформулировать мысленно вопрос.

Да что тут думать?! Браться или не браться – вот в чем вопрос! Кости упали на стол. 26+7+14. Вот и ответ.

Увидев выпавшие числа, я чуть не рассмеялась. Этого следовало ожидать. Разве любимые кости могут лишить меня работы? Никогда! Значение этой комбинации буквально гласило следующее: «Ожидаются переживания, связанные с вашим согласием участвовать в деле, от которого вы не ждете ничего хорошего».

Ну что?! Я получила еще одну возможность убедиться, что выбранный мной способ выхода из трудных ситуаций – лучший в своем роде, и он в очередной раз оправдал себя.

Довольная собой, хотя и не зная, радоваться мне или огорчаться, я отправилась на кухню. Чашка крепкого кофе и небольшой бутерброд в дополнение к уже съеденной яичнице вернули равновесие, потерянное за время столь противоречивых размышлений. Но я приняла решение, а это главное. Парню крупно повезло. За его дело берется лучший, как мне кажется, частный детектив, если у него хватит денег, конечно. Вообще-то деньги далеко не самое важное, но надо же оставить себе возможность отступления, не обижая при этом ни судьбу, ни совесть, ни себя. И дело обстоит именно так, а не иначе, поскольку я никогда не берусь за свою работу только из-за денег, вернее, из-за них, но не в первую очередь.

* * *

Утром небо было затянуто тучами, пошел небольшой дождь. Хотелось сидеть дома, пить кофе и валяться на диване, что я с полным успехом и воплотила в жизнь. События и мысли вчерашнего дня всплыли неожиданно, где-то между пятой и шестой чашкой кофе.

Хакеры, киллеры, компьютеры – все смешалось в голове в единый серый клубок, и потребовалось немало усилий, чтобы настроиться на рабочий лад. Что же делать с этим парнем и его недругами? Слишком мало информации, чтобы хоть что-нибудь понять. Ясно только одно: парня хотят убить, но вот кто и зачем?

Время тянулось медленно. Телевизор никак не хотел показывать ничего путного. Я решила позвонить Соколовскому и потянулась к телефону. Звонок заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Взглянув на часы, я поняла, что валяться на диване в ближайшее время больше не придется.

– Алло! Слушаю вас, – пробурчала я в трубку.

– Добрый день. Это Дык, я был у вас вчера.

– Да, я помню.

– Ну так что? Вы согласны взяться за мое дело? – В голосе на том конце провода послышалась плохо скрываемая надежда.

– В общем, да, но я беру двести долларов в день плюс все текущие расходы.

Сейчас парень помнется и откажется от моих услуг.

– Хорошо! Я заплачу вам триста и премию в две тысячи долларов, если все будет завершено за неделю.

Ничего себе заявочки. Парень явно не шутил. Интересно, откуда у него такие деньги? Разве что решил продать весь свой научно-технический металлолом. Или продажная девка капитализма – кибернетика – действительно приносит неплохой доход? Понятия не имею, сколько может заработать хороший программист нелегальным путем. Я решилась на крайние меры.

– Я не телохранитель, понимаете? А если вас все-таки убьют? Думаю, понятно? – и добавила, немного замаявшись: – Короче, деньги вперед!

– О'кей. Сегодня я дам вам в качестве аванса тысячу, ну а остальное как пожелаете. Так я еду к вам? – Мой клиент был абсолютно спокоен.

– Да, я жду. – Трубка упала на рычаг.

Я была в бешенстве. Такое впечатление, что он был уверен в моем согласии заранее, а от меня ничего не зависело. И чем отчетливей я это понимала, тем больше злилась. Злилась, злилась и вдруг поняла, что все на самом деле было предreshено. Ведь кости предупредили меня об этом заранее, и надо было только использовать их совет целиком, а не наполовину. Тут я стала злиться снова, но уже на себя.

Мой клиент появился очень быстро, практически не дав мне шанса прийти в себя, но привести себя в порядок я успела. На этот раз я встречала Дыка не в халате, а, как всякого клиента, в строгом деловом костюме. Он выглядел смущенным, что никак не вязалось с его уверенным тоном в конце нашего телефонного разговора. Очень странный человек.

– Проходите в комнату, садитесь, – я указала ему рукой на кресло. – Хотите кофе?

– Нет, спасибо. – Он замаялся. – А вы очень хорошо выглядите, то есть вы и раньше так выглядели... ну, я хотел сказать...

– Спасибо. Но давайте займемся делом, – не совсем вежливо перебила я его, хотя комплимент был мне приятен даже от этого сумасшедшего хакера в драной джинсовой куртке и старом, вытертом свитере. Не понимаю таких людей. Если у него такая куча денег, почему он не может прилично одеться?

– Да, конечно. Вот деньги, Таня. Я могу вас так называть? Здесь ровно тысяча. – Он протянул деньги в синем конверте, но, увидев, что я их не беру, положил на журнальный столик.

– Хорошо, теперь давайте займемся вашей проблемой. Если вы не договорили что-то вчера, расскажите это сейчас.

– Да нет, я все рассказал, и больше мне нечего добавить.

– И все-таки припомните, нет ли у вас врагов, людей, которые могли бы быть вами недовольны? Может быть, вы должны кому-нибудь деньги, обидели кого-то, поссорились, украли программу, вы ведь все-таки хакер. Любая деталь может быть важна.

– Да нет же, нет! Поймите, это мой последний заказчик. Он нанял убийцу, чтобы не платить! Ведь речь идет об очень большой сумме, но я не просил этих денег, он сам предложил. Найдите мне эту сволочь, даже если на это уйдут все деньги!

Признаться, я представить себе не могла, что такой, казалось бы, абсолютно спокойный человек мог так вспылить. Дык почти кричал, лицо покраснело.

– Успокойтесь! Немедленно успокойтесь! Сядьте и скажите, раз уж вы меня наняли, сколько должен заплатить ваш заказчик?

– Здесь нет секрета, – сказал он, садясь обратно в кресло, – восемь сотен. Баксов, разумеется.

– Что?! Убивать за восемьсот долларов!!! – Тут уж пришел мой черед вскакивать и кричать. Он что думает, что я круглая дура?! Правда, я быстро справилась с этим порывом. – Вы чокнутый?!

– Нет, я не сумасшедший. Хотя и немного не в своем уме. Да это и неудивительно в моем положении... – Дык ухмыльнулся. – Восемьсот тысяч, Таня. Конечно, тысяч. Я работаю за тысячи, но обычный гонорар не так огромен, разумеется.

– Вот ведь! Да за такие деньги можно просто взорвать ваш дом целиком, а не нанимать снайпера. – Сумма была так велика, что я немного опешила.

– Надеюсь, теперь вы понимаете, что я не идиот. Я выполнил работу, рассчитывая на солидную оплату, но заказчик решил, что легче заплатить киллеру, скажем, процентов десять. И теперь вместо денег я могу получить пулю в лоб. – Дык постучал себя пальцем по соответствующему месту.

– Скажите, за какой такой хитрый заказ платят такие суммы?

– У меня есть некоторые догадки насчет этого, но я не могу сказать определенно, что это был за компьютер. Однако у меня есть привычка оставлять себе копии готовых заказов, чтобы впоследствии не заниматься ненужной работой, если поступит похожий заказ. Копии файлов последнего заказа тоже сохранились.

– Что же вы молчали?! Ну и что это за файлы?

– Вроде ничего особенного. Небольшие текстовые файлы, но содержание явно закодировано. Это даже не текст, а таблица. В первой колонке – греческие буквы, во второй и третьей – какие-то слова, написанные латинскими буквами, в четвертой – аббревиатуры: три русские заглавные буквы, написанные через точку. Что это может значить, ума не приложу. Думаю, это какая-то секретная коммерческая информация, а мой заказчик хотел выкрасть ее у конкурента, и, судя по суммам, люди это серьезные, скорей всего это даже и не частные лица, а какие-нибудь огромные корпорации.

– Дык, вы...

– Послушайте, обращайтесь ко мне на «ты».

– Хорошо, если тебе так больше нравится, но тогда и ты зови меня на «ты». Договорились?

– Договорились.

– Так вот, Дык, ты показывал кому-нибудь эти файлы?

– Нет, конечно. Кому интересно смотреть на всю эту ерунду? К тому же мне не нужны лишние неприятности. Я никогда ни с кем не говорю о своих заказах.

– Тогда скажи, ты далеко живешь?

– Нет. Вот мой адрес и телефон. – Он протянул мне маленький кусочек картона.

– Отлично! А теперь поезжай домой и жди меня. Я приеду часа через два, мне нужно подумать. До моего приезда на улицу не выходи. Окна ты занавесил?

– Да. Даже компьютер перенес в другую комнату.

– Тогда скорей всего снайпер догадался, что ты его засек, и если он настоящий профессионал, то не станет торопиться убивать тебя в твоём доме, а подождет, пока ты сменишь квартиру. Но на улице тебе лучше всего не светиться. – Отдавая эти указания, я встала с кресла.

Дык тоже поднялся и ушел, не попрощавшись.

Мне нужен был кофе. Кофеварка пошипела и снисходительно накапала мне большую чашку. Прихлебывая, я принялась расхаживать из угла в угол. Дело Дыка отнюдь не шуточное, но кое-что было ясно как божий день. Заказчик хотел убить его не для того, чтобы не платить деньги, конечно, нет! Дыка решили убрать как свидетеля. Его наняли, чтобы выполнить какую-то грязную работенку, а когда все было сделано, решили убить, так как он слишком много знал. Даже если предположить, что содержимое файлов ему действительно неизвестно, вполне достаточно того, что он знает, что эти файлы с таблицами были украдены. Вот и весь мотив.

Да, расклад хорош, он все соединяет в одну логическую цепочку. Не хватает только одного звена – что значат записи в файлах? А это и было ключом ко всему. Узнав это – я узнаю и все остальное.

Кофе кончился, и я решила отправиться, так сказать, на место происшествия. Переодевшись в джемпер и джинсы, обычную и самую удобную одежду в «полевых условиях», к тому же под стать моему клиенту, я вышла на улицу, поймала такси и отправилась к Дыку.

Дождик кончился, и улицу окутал густой туман. За окном такси по тротуарам куда-то спешили прохожие, кутаясь в плащи. Из-под колес машины вылетали брызги и грязь, и, когда какая-нибудь проезжала слишком близко к тротуару, прохожие поспешно прижимались к домам. Таксист долго петлял, объезжая пробки, но все же, уложившись в полчаса, привез меня к дому Дыка.

Без труда найдя нужный подъезд и квартиру, я позвонила в дверь. Дык открыл сразу и впустил меня в свое жилище. Квартира была небольшой. В коридоре откуда-то возник здоровенный бассет и уставился на меня своими огромными грустными глазами.

– Это мой пес, его зовут Эскейп, можно просто Эся. Не пугайтесь, он не кусается, – сказал Дык и потрепал собаку по загривку.

«Что за дурацкое имя для собаки, – подумала я, – хотя, чего еще можно было ожидать от хакера?!»

– Проходите, Таня, – добавил он и отступил в сторону.

– Спасибо. – Я попала в комнату, уставленную компьютерами. – К тебе никто не приходил?

– Нет, не приходили и не звонили. Я забаррикадировался, убрал компьютер от окна, все как положено.

Я оглядела комнату. Настоящая берлога. Все было завалено книгами, дисками и пачками бумаги. Четыре компьютера стояли у ближайшей стены. Видимо, парень и вправду помешанный. Увидев, что я остановилась в дверях, Дык кинулся разгребать бумаги, сваленные грудой на одном из кресел. Покончив с этим трудоемким процессом, он усадил меня и, уныло взглянув на кипу помятых бумаг, образовавшуюся под столом, сам уселся напротив.

– Хотите чаю или, может быть, кофе?

– Нет, спасибо, давай перейдем к делу.

– Сколько угодно. Что хотите узнать?

– Ты же вроде сам предлагал, чтобы мы были на «ты», а сам все «вы» да «вы».

– Извини, Таня, я немного нервничаю. Я ведь не каждый день нанимаю детектива, да и убить меня пытаются не так часто. – Он слегка улыбнулся.

– Ладно, Дык, покажи, где ты нашел маячок и пулю, только сам не высывайся.

– Вон там за окном, на верхнем краю в кирпичной кладке. – Он указал на окно в дальнем конце комнаты.

– Хорошо. Сиди, где сидишь, и не подходи к окну, – сказала я и пошла к зашторенному окну, спотыкаясь об опутавшие комнату провода, при этом чувствуя себя как муха в паутине.

Когда же я наконец добралась до цели, то готова была убить этого компьютерного гения. Откинув занавеску, я стала разглядывать раму. Как и сказал Дык, у верхнего края рамы висела маленькая тряпка, раскачиваясь на ветру. Без всяких усилий я запрыгнула на подоконник – все-таки я детектив, а не домохозяйка – и приоткрыла окно.

Ветер с брызгами вновь начавшегося дождя ударил мне в лицо. От неожиданности у меня на мгновение перехватило дыхание, но, тут же придя в норму, я выглянула на улицу. Придерживаясь одной рукой за раму, другой обследуя поверхность кирпичной кладки над окном, я обнаружила небольшую дырку и выглянула наружу, практически повиснув над улицей. Долго так висеть и мокнуть под дождем мне не захотелось, поэтому я быстро залезла обратно, закрыла окно и спрыгнула на пол. Шторы встали на свое место. Дык сидел в кресле и, казалось, боялся пошевелиться.

– Ну, что скажешь? – спросил он, невольно переходя на шепот.

– Можешь говорить нормально – кроме меня, тебя никто не слышит.

– Да, конечно.

– Стреляли из длинноствольной мощной винтовки. Дырка маленькая, почти ровная. От обычной дыра была бы с пол-окна. И, видимо, без глушителя, значит, винтовка однозарядная, не серийная. Да, братец, взялись за тебя конкретно. Ничего, мы тоже не только что с пальмы слезли. Тебе нужно переехать на другую квартиру. Найду ее и сниму я, тебя перевезем потом. Согласен?

– Конечно, ты же детектив. – Дык откинулся в кресле и включил компьютер. От недавнего испуга не осталось и следа.

«Ну что за маньяк!» – подумала я и, не сдержав любопытства, заглянула ему через плечо.

Глава 3

Дык сидел за компьютером и выстукивал что-то на клавиатуре. На экране постоянно появлялись и исчезали какие-то изображения. Несколько минут я тупо наблюдала за его работой, но все мои старания понять, что он делает, ни к чему не привели. Китайская грамота. Да я и не особенно старалась. Все мои мысли крутились вокруг предстоящего расследования. Дык, казалось, вовсе забыл о моем присутствии.

– Слушай, Дык, покажи мне эти чертовы таблицы. – Он вздрогнул и завозил по коврику мышью.

Компьютер тихонько заурчал и выдал таблицы на экран. Текст был крайне странный. В первой строке таблицы значилось следующее:

Alfa – Sokol – Amigo – Я. Н. П.

Я пыталась хоть что-то понять, но, как ни старалась, ничего не выходило. В некоторых строчках после первого слова в скобках стояло еще несколько. Кажется, это были названия греческих букв.

Omega (Gamma, Eta) – ...

Судя по всему, это говорило о том, что «Омега» может быть заменена на «Гамму» или «Эту», но зачем и что все это может значить, предстояло выяснить.

Не смогла я понять и того, почему все слова написаны латинскими буквами, а последняя аббревиатура – русскими. После некоторых размышлений мне пришло в голову, что эти буквы могут быть инициалами, и хотя скорей всего это так и было, разгадать остальной текст это помочь не могло. Я не собиралась ломать голову над этим ребусом, лучше показать кому-нибудь из знакомых, знавших толк в коммерческих махинациях и промышленном шпионаже.

– Дык, распечатай это, пожалуйста.

– Одну секунду. – Он быстро застучал по клавишам.

– Слушай, Дык, не угостишь сигаретой? – хотелось немного успокоиться.

– Конечно, возьми. – Он протянул мне пачку «Честерфилда». – Сейчас пепельницу принесу.

Дык встал из-за стола и отправился в дальний конец комнаты. Принтер зашуршал и выплюнул четыре листочка, которые я тут же положила себе в карман. Дык поставил рядом со мной пепельницу. Движением фокусника он извлек из кожаного футляра, висевшего у него на ремне, зажигалку «Зиппо», отделанную белым резным пластиком, и дал мне прикурить. Выпустив струйку дыма в потолок, я вытянулась в кресле.

– Покажи мне, чем ты там занимаешься, – сказала я, пытаясь пускать колечки.

– Смотри. Ничего особенного. Просто лазаю по Интернету. Я думал, ты в этом разбираешься. – Дык развернул монитор ко мне.

– Нет, ни капельки. Правда, на меня там есть какая-то ссылка, по которой ты, видимо, меня и нашел, но ее сделал один мой друг бесплатно, просто так – по дружбе. Я даже не видела ее никогда. Сейчас только и слышишь: Интернет, сайты, бинеры...

– Баннеры, – поправил Дык.

– Какая разница! Для меня – никакой. Да меня это и не интересует. – Я потушила окурков в пепельнице и, мысленно отругав себя, потянулась за следующей.

– Ну и напрасно. Тебе бы это очень помогло в работе. Возможность получить супероперативно любую информацию из любой точки планеты позволила бы тебе экономить кучу времени, которое обычно ты тратишь на ту же работу. И это не считая электронной почты, телеконференций и всего остального.

– Ну ты даешь! Тебе нужно в рекламе сниматься. Все тут же ломанутся к Интернету подключаться. – У меня наконец-то получилось колечко. – Если все это правда, найди мне что-нибудь.

– Что именно? – Дык закурил, и теперь мы дымили вдвоем, только колечки у него получались лучше, ровнее и шире.

– Ну, например, все об оружии.

Дык склонился над клавиатурой, напечатал в строке поиска слово «оружие» и нажал кнопку «поиск». Меньше чем через минуту на экране появилась куча всевозможных адресов.

– Скажи конкретнее, какое оружие тебя интересует? – Не вынимая сигареты изо рта, Дык выпустил огромное облако дыма.

– Ну, скажем, винтовки калибра 7,62, сконструированные не раньше 1950 года. – Я была почти уверена, что у него ничего не выйдет.

– Готово! – Дык повернул ко мне свою сияющую физиономию.

– Черт возьми! Секунд двадцать прошло, не больше! – Я встала и подошла к компьютеру.

На экране красовался длинный список оружия. Взяв в руку мышь, я ткнула в первый пункт. Тут же на экране появились трехмерное изображение винтовки и полная техническая характеристика. Здесь были результаты тестов на надежность, на проникновение пули в различные материалы при использовании различных боеприпасов, чертежи, характеристики и изображения дополнительных устройств, полный список и описание всех используемых с этой винтовкой боеприпасов.

Слов не было. Я немного ошалела от увиденного. Перед моими глазами была информация, которой, наверное, нет даже на заводе-изготовителе.

– Вот это да!! – выдавила я из себя. – Чертежи винтовки за две минуты, не выходя из дома, – это впечатляет.

– Чертежи винтовки, автомата, авиалайнера, кофемолки – чего угодно, да и почему только чертежи – все, что угодно. – Дык смотрел на меня и улыбался.

Я вдруг поймала себя на мысли, что он начинает мне нравиться, особенно его беззащитные подслеповатые глаза. Но как бы мне ни хотелось сидеть здесь в кресле и смотреть на него, нужно было работать.

– Ну что, Дык, мне надо идти, – сказала я с плохо скрытым расстройством.

– Конечно, я тебя провожу. – Он встал и направился в коридор.

Казалось, ему было все равно, останусь я или уйду. Последнее, вероятно, его даже устраивало – некому будет отрывать его от этой чертовой машинки.

– Слушай инструкции на ближайший день, – сказала я, потягиваясь и демонстрируя ему свою стройную талию. – Из дома не выходи, к окну не подходи, на звонки не отвечай, дверь не открывай. Свет зажигай только при закрытых шторах, смотри, чтобы не оставалось щелей – через них свет будет виден. Кстати, шторы лучше держи закрытыми и днем. Все ясно?

– Да, мой генерал! – Дык выпрямился на военный манер и громко рассмеялся. От неожиданности я даже вздрогнула.

Похоже, мне и смех его нравится, даже очень. Ну, стоп! Не хватало еще заводить роман с клиентом. Этого допускать нельзя, особенно при моей профессии. Опыт моих коллег, начиная с Шерлока Холмса, запрещает мне такие вольности. Нет! Работать, надо работать!

Прощаясь с Дыком, я договорилась с ним об условном стуке, чтобы не стоять под дверью. Я отправилась домой, продумывая последующие свои шаги.

По дороге домой я заехала к старому приятелю Толику Эйтвину, который продавал на Птичьем рынке рыбок и знал там всех – от первого бандита до последнего бомжа. Он не раз помогал мне в моих делах и никогда не брал денег, говоря, что при его скучной, размеренной жизни небольшое развлечение – лучшая награда.

Толик был дома. Я вошла к нему в квартиру и сразу затерялась среди аквариумов. Аквариумы были разные: круглые и квадратные, маленькие и большие. А от обилия всевозможных рыб у меня зарябило в глазах. Толик сидел на стуле около большого – в полстены – аквариума и кормил здоровенную рыбу, немного страшную на вид. Я устроилась рядом, но на безопасном расстоянии, на случай, если это водоплавающее чудовище вознамерится выпрыгнуть из воды и сожрать меня целиком.

– Здравствуй, Таня! – воскликнул Толик, улыбаясь от уха до уха. – Что случилось? Кого убили?

– Пока никого, Толик, но мне нужна твоя помощь.

– Опять бандиты?

– Нет, Толик! Мне нужно переселить моего клиента. Сам он, как ты понимаешь, снять квартиру не может. Я тоже это сделать не могу, поэтому подобрать жилье должен ты. Поможешь?

– Какие вопросы, Таня! Когда нужна квартира, где, какая?

– Где-нибудь в этом районе, одно – или двухкомнатная, с телефоном. Этаж повыше. Лучше старый дом, чтобы был чердак. Если сможешь сделать все до вечера, я тебя поцелую.

– За такую плату, Танечка, квартира будет через час. А что, наехали на кого? – Лицо Толика приняло идиотски-наивное выражение, но глаза стали хитрыми-хитрыми. Он всегда умел строить из себя придурка, но меня обмануть ему не удавалось ни разу.

– Профессиональная тайна, – зловещим шепотом сказала я и тоже скорчила рожу, хотя, конечно, и не так талантливо, как Толик. – Кстати, Толя, где сейчас бомж дядя Сеня?

– Да где ж ему быть?! На рынке он, бутылки собирает. А зачем он тебе?

– Да так, думаю, может, побегает для меня.

Расставшись с Толиком, я поехала домой. Однако дома я не собиралась задерживаться, мне нужно было найти дядю Сеню, местного бомжа. За бутылку водки он не раз добывал для меня ценную информацию. Сеня слонялся по всему городу и знал все значные места.

Съев пару бутербродов и выпив чашку чая, я собралась уже было уходить, когда зазвонил телефон. Попытавшись снять уже надетый башмак, я чуть не упала и, плюнув на него, поскакала к телефону на одной ноге.

– Алло. Иванова. Слушаю, – сказала я.

– Тань, это ты? – В трубке раздался хриплый прокуренный голос дяди Сени. – Готовь белую. Новость есть. Лучше две белых – новость-то модная.

– Сеня, ты откуда?! Легок на помине, хотела сейчас тебя искать идти!

– Че меня искать, я сам к тебе. Ты новость-то слушай. Пошел я вчерась спать на чердак. На улице-то уже холодновато стало. Ну вот, залез я, значит, на чердак, красненькую выпил, улов вчера хороший был, на две красные хватило; ну вот, выпил я, значит, красненькую и думаю: буду кемарить, зарылся, значит, в газеты и заснул. Утром просыпаюсь, значит, за бутылкой полез. Вдруг гляжу, сосед у меня. Ну, думаю, щас я ему в голову, чтобы на мой чердак не ходил. И уж встал почти, да гляжу, мужик-то модный, одет прилично, не ханыга какой-нибудь, ну я и затаился. А мужик-то у слухового окошка притаился и че-то вертится. Потом встал. А я гляжу, у него ружо, он его в тряпку завернул и мимо меня в подъезд. Ну я поспал еще, потом красное допил, повалился и сразу к тебе, даже работать не пошел. Ну, как тебе новость? – Он закашлялся и вдруг замолчал.

– Сеня, ты где?!

– Да здесь я, здесь. Короче, бери белую и приезжай.

– Куда ехать-то?

– Да я прямо у того дома, где парень был. Маркса, 8. – Сеня опять закашлялся и выматерился в трубку.

– Жди, выезжаю! – крикнула я в уже почти брошенную трубку и ринулась к выходу.

Маркса, 8 – дом с таким адресом был прямо напротив дома Дыка. Теперь я боялась опоздать. И все-таки опоздала. Когда буквально через пятнадцать минут я подъехала к дому номер восемь по улице Маркса, там было полно милиции. Расплатившись с таксистом, я медленно направилась вдоль дома в сторону милицейской машины. Протиснувшись сквозь толпу зевак, я подошла к телефонной будке. Народу было, к счастью, много, поэтому затеряться ничего не стоило. Повсюду суетились милиционеры и медики. Рядом с будкой лежал дядя Сеня, маленький невзрачный человек в лохмотьях, рядом валялась пустая бутылка из-под портвейна. Сеня лежал в луже крови лицом вниз, из спины в районе левой почки торчал небольшой складной нож-бабочка, какой можно купить в любом коммерческом киоске.

Я опоздала. Опоздала минут на пять, но этого хватило, чтобы убить совершенно безобидного человека, бомжа дядю Сеню. Убить только за то, что он видел лицо этого ублюдка с винтовкой.

Теперь убийца скорей всего сменит тактику...

Сеню грузили в машину «Скорой помощи». Надо уходить. Труп увозят, толпа начала расходиться. Только сейчас я поняла, что все гораздо серьезнее, чем можно было предположить изначально. Нельзя больше терять ни минуты. Надо было не телиться, а переселить Дыка сразу после того, как он ко мне пришел в первый раз. Срочно еду к Толику. Я посмотрела на пакет с бесполезной теперь уже литровой бутылкой самарской водки, которую купила в супермаркете около дома, когда спешила на встречу с Сеней. Выбравшись от обиды и злости, я достала сигарету и закурила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.